



*Елисеевский магазин расположен
в Москве по адресу Тверская улица,
дом № 14*

Этот знаменитый Елисеевский на Тверской

Пятнов П. В.

На углу Тверской улицы и Козицкого переулка расположен дом с удивительной историей. Он стоит на земле, которая в XVIII веке принадлежала князю И. А. Вяземскому. Его фамилия пошла от географического названия Вязьма. Некоторые Вяземские — князья. Род князей Вяземских был внесен в 5-ю часть дворянских родословных книг Костромской, Ярославской, Владимирской, Калужской, Московской и Тамбовской губерний. В начале XVIII века носители фамилии были горнозаводчиками в Башкирии.

Вяземский Иван Андреевич (1722—1789) служил в гвардии. 22 сентября 1767 г. пожалован в тайные советники и назначен присутствовать в Сенате. С 24 ноября 1784 г. — действительный тайный советник. 14 декабря 1786 г. вышел в отставку. Директор Банка для дворянства (1771—1781). Умер в 1789 г., похоронен в Пешношском монастыре Дмитровского уезда Московской губернии. Его женой была Мария Сергеевна, урожденная княжна Долгорукова (?—21 мая 1786), а сын Андрей (1746—1807) — отец Петра Андреевича Вяземского, поэта и друга А. С. Пушкина [1].

Князь И. А. Вяземский продал свою усадьбу жене статс-секретаря Екатерины II Г. В. Козицкого Екатерине Ивановне за 25 000 рублей.

Фамилия Козицких становится заметна с 1760-х годов. Григорий Василье-

вич Козицкий — секретарь Екатерины II «у принятия прошений», он же значится формальным издателем журнала «Всякая всячина», который в действительности издавала сама императрица. Однако своим огромным богатством семья Козицких была обязана другому обстоятельству, а именно — родству с семьей заводчиков Твердышевых и Мясниковых. Начало эти фамилии ведут с петровских времен. Семейное предание гласило, что как-то раз царь Петр I, будучи на Волге, переправлялся через нее на пароме. Здесь он обратил внимание на трех проворных парней-волжан и пригласил их к обеду. Царь расспросил их, кто они такие и довольны ли своей судьбой. Оказалось, что это крестьяне-старообрядцы, промышляют паромным делом. Двое из них были братья Иван и Яков Твердышевы, а третий — их зять Иван Мясников. Петр поинтересовался, почему они довольствуются сим малоприбыльным ремеслом, в то время как на Урале можно быстро разбогатеть, как это сделали Демидовы. Те ответили, что у них нет даже тех малых средств, которые были у Демидова при начале дела. Государь дал им пятьсот рублей, и деньги не пропали зря. К концу жизни это были уже миллионеры, владельцы восьми заводов и 76 тысяч душ крестьян.

Огромное наследство Мясниковых-Твердышевых разошлось по чужим семьям. Иван Твердышев умер бездетным, дочь его

брата, вышедшая замуж за Г.И. Бибикова, тоже умерла молодой и бездетной. Все состояние ушло на приданое четырех дочерей И.С. Мясникова: Ирины Бекетовой, Дарьи Пашковой, Аграфены Дурасовой и Екатерины Козицкой. Надо сказать, что богатство этих наследниц широко известно: на их приданое был построен Пашков дом — ныне Российская государственная библиотека, самое красивое здание Москвы. На эти же деньги устраивалась типография, собирались коллекции, содержались великосветские и литературные салоны.

История замужества Екатерины Ивановны Мясниковой (24.10.1746—06.05.1833), опять-таки по семейному преданию, была такова.

Князь Г.А. Потемкин, будучи в Симбирске с секретарем императрицы Г.И. Козицким, остановился у Мясникова. Гостей встречала дочь хозяина, которая сразу им приглянулась. Потемкин, недолго думая, тут же сосватал ее за Козицкого. Вступив в брак, Екатерина Мясникова перешла из раскола в официальное православие. Молодые поселились в Петербурге. Екатерина Козицкая не имела светского образования и не говорила ни на одном иностранном языке, однако смогла занять при дворе Екатерины достойное место. По отзывам современников, Козицкая была умной и энергичной женщиной и, будучи дочерью простого «мужика», сумела составить себе самостоятельное положение в высшем свете, в котором выдающуюся роль играли ее дочери — княгиня А.Г. Белосельская и графиня Лаваль. Жила она открыто и много принимала как в Санкт-Петербурге, так и в Москве, где у нее был большой дом на Тверской улице (на углу Козицкого переулка). Дочери Козицкой передали свои части материнских богатств в семьи князей Белосельских, Трубецких, графов Лебцельтернов и Борхов.

Козицкий умер в 1775 г., и Екатерина Ивановна осталась 29-летней вдовой с двумя дочерьми — Александрой и Анной. Анна, хотя и имела вид расфранченной горничной, вышла замуж первой и в очень знатную семью. Ее муж, князь Александр Михайлович Белосельский-Белозерский, был вдовцом. От первого брака у него осталась дочь Зинаида — знаменитая впоследствии своим салоном Зинаида Александровна Волконская.



*Портрет Зинаиды Волконской
работы Мюнере. 1914 г. [12]*

Александр Михайлович был сыном князя Михаила Андреевича Белосельского, морского чиновника (вице-адмирал, в 1745—1749 гг. глава Адмиралтейств-коллегии, затем генерал-кригскомиссар флота). В детстве был записан в конную гвардию, в 19 лет (1771 г.) был произведен сначала в корнеты, а затем в прапорщики Измайловского полка. В 1779 г. в звании камер-юнкера был назначен русским посланником в Дрезден (Саксония) вместо умершего брата Андрея Михайловича. В 1789 г. он был переведен посланником в Турин (Королевство Сардиния), где оставался до 1793 г. После этого жил в России, преимущественно в Петербурге. Указом Павла I от 27 февраля 1799 г. произведен в родовые командиры Мальтийского ордена, причем ему было

повелено прибавить к своей фамилии прозвание «Белозерский» и писаться впредь с нисходящим потомством кн. Белосельским-Белозерским. В царствование Александра I получил звание обер-шенка и орден Святого Александра Невского.

Был избран в почетные члены Императорской Академии Наук и Академии Художеств, почетный любитель Петербургской Академии Художеств (1809 г.), действительный член Российской Академии (1800 г.). Также был членом Болонского Института, Нансийской Академии Словесности и Кассельской Академии Древностей. В 1784 году князь купил у разорившегося графа П. К. Разумовского Крестовый остров, а позднее — дом на углу Невского и Фонтанки (дворец Белосельских-Белозерских), где Александр Михайлович жил последние годы и умер 26 декабря 1809 года. Его похоронили в Александро-Невской лавре.

Основное его сочинение — «Дианиология, или Философская картина интеллекта». Книга издавалась в Дрездене, Лондоне и Фрайбурге. Вел переписку с Кантом, который высоко оценил его «Дианиологию». В России, в отличие от европейских стран, его труд широкой известности не получил. Также был автором оперы «Оленька, или первоначальная любовь», изданной анонимно в селе Ясном, а затем в исправленной редакции в Москве в 1796 г.

Белосельские польстились на богатства Козицкой, но в остальном выражали недовольство. Они видели в этом союзе неравный брак, мезальянс, хотя предки отца ее Г. В. Козицкого, любимого статс-секретаря Екатерины, умнейшего и просвещеннейшего человека своего времени, русско-украинского происхождения, долго известны были на Волыни своими богатыми владениями, а одна из них, иже во святых Параскевия, была основательницей Почаевского монастыря. При этом мать Анны Григорьевны получила право

наследовать миллионы своего дяди, купца Твердышева. Богатство родителей с меньшею сестрой разделила Белосельская пополам, — писал Ф. Ф. Вигель. Об Анне Белосельской он пишет с неприязнью: «Она казалась мне так скучна, так чванно пришептывала...».

«Крепость» на имя Козицкой «писана 1787 году майа 27», и тогда же она заказала архитектору М. Ф. Казакову построить дворец в габаритах старого каменного дома, построенного еще в 1776 г. Когда строительство было в разгаре, в 1790 г. ушел из жизни ее муж Григорий Васильевич. Дом был закончен после 1791 г. Его план датирован 25 января 1791 г.

Дворец был великолепен и снаружи, и внутри. Интерьеры были так роскошны, что это послужило причиной отказа университетских властей от найма его после пожара 1812 г. для размещения студентов и профессоров, когда собственный дом университета на Моховой стоял обгорелым и закопченным.

Как писал ректор университета И. А. Гейм о доме Козицкой, только нижний этаж его «по простой своей отделке был бы способен для помещения в нем университетских студентов и кандидатов», а второй этаж отделан так богато и убран так великолепно, что никаким чиновникам, а того менее студентам, в оном жить никак не можно, чтоб не испортить штучных полов и штофных обоев. Огромных дорогих трюмо и прочее... » [2].

После Козицкой дом перешел к ее дочери княгине А. Г. Белосельской-Белозерской. Ее падчерица, княгиня Зинаида Александровна, по мужу Никите Григорьевичу Волконская, жила здесь, и с этим временем связана одна из самых ярких страниц истории дома.

Зинаида Александровна была рождена в 1789 г. или в Италии в Турине, или в Дрездене. Она была разносторонне одаренной и высокоинтеллектуальной личностью,

несравненной певицей, чей «волшебный голос» покорила Европу, а сценический талант восхитил даже первую актрису Франции м-ль Марс.

Незаурядная писательница, автор романтических стихотворений, незаконченной исторической поэмы «Ольга», поэтической «Славянской картины», написанной изящной французской прозой, в 30 лет она в совершенстве овладела русским языком, чтобы не чувствовать себя изгоем российской словесности.

Ее углубленные занятия русской историей и скандинавской археологией, опережавшие время идеи о создании национального музея и патриотического общества, раскрывающего Европе «достопримечательности нашего отечества», принесли Волконской общественное признание, но оно не пошло дальше торжественных провозглашений «сумасбродной» княгини почетным членом всяких ученых обществ, где ее проекты, как водится, клали под сукно.

Русская по рождению и стремлениям, большую часть жизни она провела в Италии, среди «российских снегов» появлялась не часто, но пребывание ее в доме на Тверской (конец 1824—1829) оставило в истории русской культуры неизгладимый след.

В Москве дом княгини Зинаиды Волконской был изящным местом собраний всех замечательных и отборных личностей современного общества. Тут соединились представители большого света, сановники и красавицы, молодежь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники.

В этом обществе выделялся А. Н. Муравьев — приятель Пушкина, Баратынского и Вяземского, особа, почитаемая Лермонтовым, Тютчевым и Апухтиным, Крыловым, Грибоедовым и графиней Зинаидой Волконской; личность, к которой с неприязнью относились обер-прокурор Синода Протасов, киевский викарий — архиепископ Порфирий Успенский и многие другие, была



*Дом княгини Зинаиды Волконской
в Москве на Тверской 14, [13]*

чрезвычайно противоречивой и интересной. «Авторская деятельность А. Н. Муравьева принесла в свое время несомненную пользу, доставила ему большую известность и дала право на место в истории русской литературы», — писал Николай Путьта в сентябре 1874 года.

По свидетельству А. Н. Муравьева, «Пушкин и Вяземский, Баратынский и Дельвиг были постоянными посетителями салона».

Князь В. Ф. Одоевский, столько же преданный музыке, как и поэзии, который издавал в то время свою «Мнемозину», не пропускал ни одного вечера; бывал тут и приятный автор отечественных романов М. Н. Загоскин, степенные Раич, Шевырев и Погодин, хотя и не любители большого света, не чуждались, однако, ее блистательного круга: так умела она все собирать воедино [3].

В салоне можно было встретить и Адама Мицкевича, и Дмитрия Веневитинова, и П. Вяземского, деду которого когда-то принадлежала эта земля. В салоне выступали виолончелист граф М. Вильегорский, певица Екатерина Риччи и другие.

Здесь царил располагающая и пробуждающая творчество обстановка. Однако бывали и курьезные ситуации. Однажды, поднимаясь по парадной лестнице, А. Н. Муравьев подошел к статуе Аполлона и решил помериться с ним ростом, так как считал, что сложен как Аполлон. Он встал

на пьедестал, коснулся носом носа Аполлона, потерял равновесие и упал, сломав статую руку. В тот же вечер о происшествии узнал А. С. Пушкин и написал эпиграмму:

*Лук звенит, стрела трепещет,
И, клубясь, издох Пифон,
И твой лик победой блещет,
Бельведерский Аполлон!
Кто ж вступился за Пифона,
Кто разбил твой истукан?
Ты, соперник Аполлона,
Бельведерский Митрофан.*

А. Н. Муравьев не остался в долгу. Его эпиграмма звучит так:

*Как не злиться Митрофану?
Аполлон обидел нас:
Посадил он обезьяну
В первом месте на Парнас [4].*

Знакомство А. С. Пушкина с Зинаидой Волконской произошло примерно через две недели после появления в Москве вернувшегося из ссылки опального поэта. П. А. Вяземский вспоминал: «... слышится еще, как она в присутствии Пушкина пропела элегию его, положенную на музыку (композитором Иосифом Геништа):

*Погасло дневное светило,
На море синее вечерний пал туман...*

Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого и художественного кокетства. По обыкновению, краска вспыхивала на лице его. В нем этот детский и женский призрак сильной впечатлительности был несомненное выражение... всякого потрясающего ощущения. Отныне их связи не прерывались. Опечаленная новым отъездом Пушкина в Михайловское, княгиня умоляла поэта (в письме 29 октября 1826 г.) вернуться в древнюю столицу, где «воздух легче», подносила свое собственное «чадо» — перевод на итальянский либретто для сочиненной ею оперы «Жанна д'Арк» и свой литографированный портрет в этой героической роли.

Пушкин тоже не остался в долгу. «Цыганы» были присланы Волконской сразу же

после выхода поэмы в свет, в мае 1827 года, а в известном послании «Среди рассеянной Москвы» «северная Корина» была увенкована навсегда.

Пушкин был и на вечере 26 декабря 1826 г. в честь Марии Волконской (ее муж был родным братом мужа Зинаиды Александровны) [5]. Можно смело сказать, что через салон-«академию» З. А. Волконской прошли люди, представлявшие самые выдающиеся художественные и умственные силы России.

После отъезда Зинаиды Волконской в Рим в 1829 г. многие десятилетия особняк пребывал в безвестности, но память о его знаменитой хозяйке и замечательных событиях, в нем происходивших, жива, и что самое интересное — особняк на Тверской в определенной степени тесно связан с одной из самых замечательных достопримечательностей Рима — фонтаном Треви.

Фонтан Треви, один из главных символов Рима, символизирует и русскую Италию: палаццо Поли, к которому фонтан примыкает, некогда принадлежал княгине Зинаиде Волконской, родившейся в Турине, а умершей в Риме. Знаменитый фонтан Треви, отмеченный в фильмах классиков, является фасадом дворца Зинаиды Волконской. Здесь, кстати, впервые 3 фев-



Рим, палаццо Поли, некогда принадлежавший княгине Зинаиде Волконской [14]



Мемориальная доска на знаменитом доме по адресу Тверская, 14

раля 1833 г. Н. В. Гоголь прочитал на благотворительном вечере своего «Ревизора».

Позднее помещения в доме на Тверской регулярно сдавались: там находились пансион Э. Х. Репмана, Русский охотничий клуб, Московский коммерческий суд, Первая женская гимназия, Инженерное училище, Литературно-художественный кружок и др.

В 1870 г. дом приобрел подрядчик Малкиель, разбогатевший на интендантских подрядах. Это о нем писали тогда: «Немудрая, кажется, ведь солдатская подошва, но г. Малкиель блистательно доказал, что при некотором проворстве рук из нее можно выкроить баснословное богатство, громкое, хотя и не весьма почетное имя, удивление современников и даже бессмертие в потомстве. Все это, конечно, при условии, чтобы подошва была с гнильцой, с фальшецей и с изьянцем, а при удобной оказии и просто картонная».

Новый владелец, купив этот дворец, неузнаваемо его переделал согласно моде. По проекту архитектора А. Е. Вебера в 1874 г. были сняты классические портик и колонны, изменен фасад [6].

«После перестройки Малкиеля дом Белосельских прошел через множество купеческих рук. Еще Малкиель совершенно изменил фасад, и дом потерял вид старинного дворца. Со времени Малкиеля весь нижний этаж с зеркальными окнами занимал огромный магазин портного Корпуса, а бельэтаж — богатые квартиры. Внутренность роскошных зал была сохранена. Осталась и белокаменная лестница и выходивший на парадный двор подъезд, еще помнивший возок Марии Волконской.

Домом по очереди владели купцы Носовы, Ланины, Морозовы, и в конце девятых годов его приобрел петербургский миллионер Елисеев...» [7].

По ныне существующей версии основателем династии был садовник графа Шереметева Петр Елисеев. Получив вольную, он наладил торговлю вином и колониальными товарами. С 1843 г. в дело вступают его сыновья Григорий и Степан. Григорий Петрович был великолепным организатором. Он быстро наладил прямые отношения с лучшими торговыми домами за границей и развил торговлю внутри страны в «главнейших провинциальных городах». Жил Г. П. Елисеев в Санкт-Петербурге на Васильевском острове в 4-хэтажном доме с магазином.

Через два года фирма настолько расширилась, что потребовались собственные корабли.

В 1850-е гг. «Братья Елисеевы» имели за границей прекрасную репутацию коммерсантов. В России им не было равных. Фирма отличалась тем, что вела расчеты только наличными. Были годы, когда фирма скупала за рубежом весь урожай нескольких винодельческих районов Франции.

Г. П. Елисеев слыл удивительным знатоком вин. Ни одна партия товара не покупалась без его дегустации. Этому тонкому делу он научил своих сыновей — Александра и Григория. Разлив вин делали вручную до 15 000 бутылок в день.

Известно, что главный предмет торговли «Братьев Елисеевых» составляли вина, ввозимые из-за границы. Но в фирме было особое отделение прованского и оливкового масла. Было обширное кофейное отделение, чайное, шли поставки сардин и сыра. К делу относились очень серьезно и аккуратно.

В 1874 г. за «долголетнюю и полезную» работу торговый дом «Братья Елисеевы» был награжден Государственным гербом.

С 1896 г. единственным владельцем фирмы становится Григорий Григорьевич Елисеев — обаятельный и стройный блондин с красивым лицом и изящными манерами. Именно ему пришла в голову мысль переделать дом в Москве на Тверской под роскошный магазин [8].

Перестройку вел архитектор Г. В. Барановский, которого привез из Петербурга сам Елисеев. В Москве Барановский был пришельцем, работал больше в Петербурге, кончил там институт гражданских инженеров (1885), удостоившись серебряной медали за лучший архитектурный проект [9].

Первое прошение Барановского в Московскую городскую управу о новых постройках и необходимых переделках особняка на Тверской «во внутренней его части с увеличением окон первого этажа по улице и переулку» датируется 5 августа 1898 г. Через два с половиной года состоялось торжественное с молебствием освящение «Магазина Елисеева и погреба русских и иностранных вин».

«С утра толпы народа загрохотали улицю, любясь на шегольской фасад «нового стиля» с фронтоном, на котором вместо княжеского герба белелось что-то из мифологии, какие-то классические фигу-

ры. На тротуаре была толчея людей, жадно рассматривавших сквозь зеркальные стекла причудливые постройку из разных неведомых доселе Москве товаров.

Горами поднимаются заморские фрукты; как гряда ядер, высится пирамида кокосовых орехов, с голову ребенка каждый; необъятными пудовыми кистями висят тропические бананы; перламутром отливают разноцветные обитатели морского царства — жители неведомых океанских глубин, а над всем этим блещут электрические звезды на батареях винных бутылок, сверкают и переливаются в глубоких зеркалах, вершины которых теряются в туманной высоте [10].

После революции 1917 г. магазин продолжал работать, оставаясь, как и раньше, не менее популярным. Прежнее название сменили на «Гастроном № 1». Но в народе его по-прежнему называли «Елисеевским».

Во времена тотального дефицита «Елисеевский» был самым известным гастрономом СССР. Первые лица государства, их родственники и знакомые получали товары из этого магазина. Наверное, самой нашумевшей историей стал арест и расстрел директора магазина в начале 1980-х.

С 1963 по 1972 годы Юрий Константинович Соколов занимал должность заместителя директора «Елисеевского», с февраля 1972 по октябрь 1982 гг. — директора. По приказу Юрия Андропова чекисты задержали Соколова 30 октября 1982 года



Изобилие магазина Елисеева [15]

*Гастроном № 1 в 1950-е [15]**Память о хозяине Елисеевского в залах магазина*

по подозрению в соучастии в незаконных валютных операциях, а 11 ноября 1983 года Верховный суд РСФСР приговорил его к высшей мере наказания, признав виновным по статье 173 часть 2 и ст. 174 часть 2 (получение и дача взятки в крупном размере). Приговор был приведен в исполнение 14 декабря 1984 года. Эта история очень темная. Интересную киноверсию судьбы Соколова в 2011 г. продемонстрировало наше телевидение. Расстрел человека такого уровня был редким явлением в СССР. Ви-

димо, Юрий Соколов много знал [11].

В 2002 году контроль над «Елисеевским» получил известный бизнесмен Яков Якубов, которому контрольный пакет акций обошелся в 650 тыс. долларов. Сейчас в здании продовольственный магазин, который так и называется — Елисеевский.

Портрет самого Григория Елисеева, выполненный художником-любителем Александром Романовым, украшает стену главного торгового зала гастронома и по сей день.

Литература

1. Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Вяземские // Большая Российская энциклопедия. Т. 6. М., 2006. С. 199.
2. Романюк С. К. Из истории московских переулков. М.: ЗАО «Сварог и К», 1998. С. 194—195.
3. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 11—13.
4. Литературные кружки салоны. Первая половина XIX века. М.: Граф, 2001. С. 158—161.
5. Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1904. С. 61.
6. Романюк С. К. Указ. соч. С. 195.
7. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Собр. соч. Т. 3. М., 1960. С. 295.
8. Творцы российских вин // Русский торгово-промышленный мир. М.: Планета, 1993. С. 234—235.
9. Ленинградская панорама. 1985. № 2. С. 23—33.
10. Гиляровский В. А. Указ. соч. С. 296.
11. Ефимов С. Директора «Елисеевского» расстреляли за то, что создал лучший магазин в Союзе // Комсомольская правда. 2011. 3—10 ноября. С. 54.
12. http://www.hrono.info/biograf/bio_we/volkonskaya_zh.php (дата обращения: 02.05.2012).
13. <http://www.leonidzl.com/forum/viewtopic.php?p=9846> (дата обращения: 02.05.2012).
14. <http://www.malukhin.ru/travel/2010/006a.html> (дата обращения: 02.05.2012).
15. <http://photoshopia.ru> (дата обращения: 04.05.2012).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ
К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА»

К публикации принимаются научные статьи, сообщения, рецензии, обзоры (в т. ч. по заказу редакции) по актуальным проблемам в области туризма и сервиса.

В предлагаемых для публикации научных статьях должно содержаться обоснование актуальности, четкая постановка целей и задач исследования, научная аргументация, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

Оптимальный объем рукописей: статья — 10–12 машинописных страниц. В отдельных случаях по согласованию с редакцией могут приниматься методологические, проблемные или обзорные статьи объемом до 15–20 машинописных страниц.

К рукописи прилагаются:

- сведения об авторе/авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, наименование организации, должность, почтовый адрес, номера служебного и домашнего телефонов, адрес электронной почты), отпечатанные на отдельном листе;
- электронный носитель типа CD или DVD с текстом рукописи (или пересылкой по электронной почте), набранном на компьютере в программе Word.

Требования к тексту рукописи:

1. Текст должен быть набран (отпечатан на принтере) книжным шрифтом (14 кегль) с одной стороны белого листа бумаги формата А 4. На странице рукописи должно быть не более 30 строк, отпечатанных через 1,5 интервала (это относится и к примечаниям), в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Все поля рукописи должны быть не менее 20 мм. Размер абзацного отступа 5 знаков (стандартный 1,29 см).
2. Текст набирается без переносов. При наборе текста следует обращать внимание на правильное использование знаков «тире» и «дефис».
3. Заглавие статьи печатается строчными буквами по центру. Инициалы и фамилия автора (авторов) пишутся над заглавием статьи.
4. К статье обязательно должна быть приложена аннотация на русском языке и желательно на английском (объемом до 400

знаков), название статьи и фамилия/и автора/ов на английском языке, а также несколько ключевых слов (терминов), характеризующих статью.

5. Список литературы в алфавитном порядке с нумерацией помещается в конце статьи с точным указанием выходных данных:
 - а. для книг — фамилия, инициалы автора (авторов), полное название книги, место издания (город), год издания, страницы, например: Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. — М.: Мысль, 1990. — 640 с.
 - а. для статей — фамилия, инициалы автора (авторов), полное название статьи, название сборника, книги, газеты, журнала, где опубликована статья или на которые ссылаются при цитировании, например: Некипелов А.Д. О теоретических основах выбора экономического курса в современной России // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 5. — С. 7–16.
6. В тексте ссылки на источники рекомендуется давать в квадратных скобках согласно нумерации по списку использованной литературы в алфавитном порядке.
7. Таблицы не должны быть громоздкими. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц сквозная. Не рекомендуется дословно повторять и пересказывать в тексте статьи цифры и данные, которые приводятся в таблицах.
8. Иллюстративные материалы выполняются в программах CorelDRAW (до 9 версии), Adobe Photoshop (до 6 версии), Adobe Illustrator (до 9 версии). Растровые изображения должны иметь разрешение не меньше 300 dpi в натуральный размер. Подписи к иллюстрациям следует давать отдельным списком.
9. Рукописи рецензируются и редактируются в редакции журнала. Рукопись должна быть тщательно вычитана. Если имеются поправки, то они обязательно вносятся в текст на электронном носителе.
10. Электронный вариант и твердая копия статьи автору не возвращаются.

Сведения об авторах

Бабаева Елена Вячеславовна — Аспирантка ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», babaeva500@gmail.com

Джанджугазова Елена Александровна — Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Туризм» ИТиГ (Москва) ФГОУ ВПО «РГУТиС». Руководитель Научно-исследовательского центра изучения туристских ресурсов ФГОУ ВПО «РГУТиС», главный редактор научно-практического журнала «Современные проблемы сервиса и туризма», lena-itig@mail.ru

Ганьшина Галина Васильевна — к.пед.н., снс НОЦ «Народные художественные промыслы» ФГБОУ ВПО «РГУТиС», доцент МГПИ, gv_gansina@mail.ru

Евтеев Михаил Александрович — аспирант ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», mr_evteev@hotmail.com

Егоренко Ольга Александровна — к.и.н., доцент кафедры «Туризм и рекреация» Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти, brezh_80@mail.ru

Зайцева Наталия Александровна — д.э.н. профессор, зав. каф. ИТиГ (г. Москва) Филиал ФГБОУ ВПО РГУТиС, zaitseva-itig@mail.ru

Ильина Елена Львовна — к.э.н., доцент, РЭА им. Г.В.Плеханова, "ИНМ", ihm@rea.ru

Инчакова Светлана Андреевна — К.и.н., доцент Воронежской государственной лесотехнической академии, S.Inchakova@mail.ru

Коваленко Владимир Викторович — канд.экон.наук, с.н.с. кафедры экономики социальной сферы, Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва, 9392916@mail.ru

Кржижевский Михаил Владиславович — к. и. н., доцент кафедры туризма и гостеприимства филиала ФГБОУ ВПО «РГУТиС» в г. Самаре, k_mikhail_73@mail.ru

Кузнецова Елена Викторовна — к.и.н., доцент, Главный специалист отдела контроля качества ФГБОУ ВПО «РГУТиС», kuznecovaev1247@yandex.ru

Лайко Михаил Юрьевич — д.э.н., профессор РЭА им. Г.В.Плеханова, заслуженный деятель науки РФ, gtb@rea.ru

Латкин Александр Николаевич — к.э.н., ст. преподаватель РЭА им. Г.В.Плеханова, gtb@rea.ru

Монгуш Марина Васильевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник Российского института культурологи, monmarvas@mail.ru

Носте Паэс Екатерина Альбертовна — аспирант кафедры общественных наук ИТиГ, noste@list.ru

Путрик Юрий Степанович — д.и.н., профессор, заведующий кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Московского гуманитарного университета, putrik@list.ru

Пятнов Пётр Валентинович — к.филол.н., доцент Институт туризма и гостеприимства, info@rgutis.ru

Султаева Наталья Леонидовна — к.т.н., доцент Российский государственный университет туризма и сервиса, sultaeva@gmail.ru

Хрустова Елена Владимировна — Ведущий методист Мемориального музея «Разночинный Петербург», k_vilena@mail.ru

Чаус Надежда Васильевна — к.и.н., снс НОЦ «Народные художественные промыслы» ФГБОУ ВПО «РГУТиС», vchaus.90@mail.ru